

В последний вечер биеннале по традиции устраивали торжественный прием. Гостей принимали на втором этаже Художественного выставочного зала городка Цицью, в центральной лекционной аудитории. Под этими сводами собрался весь цвет мирового искусства: признанные мэтры, гениальные дизайнеры и законодатели стиля. Иными словами, это был светский раут творческой элиты, хотя профессионалы разведки прекрасно знали: среди утонченной публики скрывается немало тех, чьи руки привыкли держать вовсе не кисти и смычки.

Зал дышал роскошью. Гости негромко переговаривались, звеня бокалами. Джессен пригласили сюда в качестве почетной гостьи — восходящей звезды эстрады. В программе ее выступления значилась лирическая композиция «Портрет леди Анни». Название идеально перекликалось с главной темой выставки, а сама песня под аккомпанемент рояля звучала благородно и возвышенно. Организаторы не сомневались, что столь изысканная вещь придется по вкусу капризным ценителям прекрасного.

Сегодня Джессен выглядела ослепительно. На ней было простое, безупречно белое платье, а длинные локоны, завитые в аккуратные принцессины кольца, перехватывали две изящные косы. Прическу и уши украшали заколки и серьги в виде пурпурных лотосов. В этом чистом, строгом наряде она казалась сошедшей с иконы святой, а ее безукоризненная, мягкая улыбка лишь дополняла этот образ. Потрясающая актерская игра. Тот, кто видел ее сейчас, ни за что не поверил бы, что эта нежная дева и суровая Ситу Мо, хладнокровно зачищавшая Черный остров, — один и тот же человек.

Хо Бижо и Цзюньвэнь Исюань проникли на вечер под видом ее личных телохранителей. Одетые в классические строгие костюмы, они стояли чуть поодаль, но почему-то раз за разом приковывали к себе взгляды местной богемы.

— Нас раскрыли? — тихо спросил Цзюньвэнь, едва шевеля губами.

— Нет, — усмехнулась Бижо. — Все смотрят на тебя.

И это было чистой правдой. Облегающий черный пиджак идеально подчеркивал стройную, атлетичную фигуру юноши. Серебристые волосы, уложенные волосок к волоску, мягко отливали благородным блеском под люстрами, а чистое лицо с точеными чертами выдавало врожденную аристократичность. Добавьте к этому безупречную военную выправку — и неудивительно, что праздная публика принимала его то ли за наследника влиятельного клана, то ли за восходящую звезду консерватории. А присутствие рядом такой роскошной, чувственной женщины, как Бижо, только разжигало любопытство окружающих.

— Надо же, какая честь — служить твоим украшением, — лукаво протянула капитан. — Что ж, раз играть, так до конца.

С этими словами Бижо обвила руками шею Цзюньвэня и, кокетливо приподнявшись на

носочках, прижалась упругой грудью к его плечу.

— Обними меня за талию.

В зыбком полумраке зала, прорезанном разноцветными лучами софитов, женщина выглядела невероятно соблазнительно. Цзюньвэнь почувствовал, как к щекам приливает жар, и смущенно пробормотал:

— Бижо, право, не стоит...

— Что, неужели кроме своего Цицзе ты никого обнять не можешь?

— При чем тут... Я не это имел в виду.

— Тогда обнимай.

Цзюньвэнь тихо вздохнул и осторожно, почти робко положил ладонь на ее тонкую талию. Бижо тут же доверчиво прильнула к нему всем телом, положив подбородок ему на плечо.

Внезапно Цзюньвэнь почувствовал, как его кожу буквально сверлит чей-то ледяной взгляд. Его обостренное чутье мгновенно определило источник. Пока остальные гости разбивались на группки и увлеченно беседовали, у рояля в полном одиночестве стояла Джессен. Держа бокал с соком, она неотрывно наблюдала за ними.

— Джессен... она как-то странно на нас смотрит, — вполголоса заметил юноша, ощущая кожей это неприятие.

Бижо слегка потянулась вверх, коснувшись губами его уха:

— Она просто ревнует.

— Что?

— А ты не заметил? С самой первой минуты, как мы вошли, она глаз с тебя не сводит.

Женщина легко поцеловала его в щеку. Оба едва заметно вздрогнули — Бижо от собственной дерзости, а Цзюньвэнь от неожиданности. Медленно соскользнув ладонями по его широкой груди, она поправила его золотистую бабочку и тихо шепнула:

— Кто бы мог подумать, что ты у нас такой сердцеед.

— Эта девица слишком фальшивая. Она мне не интересна, — хмуро ответил Цзюньвэнь. После того как он узнал истинное лицо поп-дивы, ее песни навсегда исчезли из его плейлиста.

Бижо шутливо прищурилась:

— Ты что, вообще на женщин смотреть не собираешься?

Цзюньвэнь помрачнел:

— Мы действительно должны обсуждать это прямо здесь?

Она мягко улыбнулась, но вскоре перестала, а взгляд подернулся тревожной дымкой.

— Знаешь... мне всегда было любопытно. Ты и Цицзе... у вас ведь доходило до этого?

Сначала юноша смутился, но уже через секунду его взгляд потеплел, наполнившись глубоким светом:

— Я просто никогда не дам его в обиду.

Бижо грустно усмехнулась, а затем ее лицо снова стало серьезным.

— Тогда берегись своего соперника.

Цзюньвэнь недоуменно нахмурился:

— Ты о ком?

— О Ситу Куне, — отрезала Хо Бижо. — Это лишь мое предположение, но послушай. Я намеренно отослала Цицзе подальше, однако он все равно оказался втянут в эту заваруху. И его ранение наверняка связано с Ситу Куном. Более того... тот лишился руки, и, похоже, именно из-за Цицзе.

— Что?! — Цзюньвэнь застыл, пораженный до глубины души. — Не может этого быть!

— Тебе тоже кажется это дикостью? — вздохнула Бижо. — Но наш дуралей слишком чист и простодушен. Если кто-то пострадал ради него, он готов будет жизнь отдать за этого человека. Вот только Ситу Кун... он ведь просто использует его.

Хо Бижо безжалостно препарировала характер своего бывшего возлюбленного, одновременно

сочувствуя честному и преданному парню.

Цицзе мог пожертвовать собой ради друга, но этим другом ни в коем случае не должен был стать Ситу Кун.

— Если эта тварь еще хоть раз посмеет причинить ему боль, я клянусь... — Цзюньвэнь процедил слова сквозь зубы, его пальцы сжались в кулаки так, что побелели суставы. Спокойное, обычно мягкое лицо исказила гримаса ярости. Он ненавидел это чувство, но сейчас ярость затапливала его разум темной волной.

Почему опять Ситу Кун?! Почему он вечно пытается отобрать то, что Цзюньвэню дороже всего на свете?

— Сильно не изводи себя, — попыталась успокоить его Бижо. — Прошлые уроки не прошли даром, Цицзе теперь не совсем беззащитен. Я боюсь другого...

Она замолчала, словно сама запуталась в хитросплетениях чужих мотивов.

Человеческие отношения не поддаются логике. Она знала, насколько Ситу Кун расчетлив и как легко ловит людей на крючок своего обаяния. Но нынешний Цицзе — это не тот наивный мальчишка, которого год назад использовали, растоптали и выбросили из профессионального спорта. Тот скандал они знали лишь по слухам, но очевидно одно: парень выучил урок. За этот год его сердце покрылось ледяным панцирем равнодушия... Ирония судьбы заключалась в том, что за эту холодность стоило благодарить дядю Цзюньвэня и его садистские наклонности.

Но почему Ситу Кун, никогда не возвращавшийся к тому, что однажды выбросил, вдруг снова вцепился в него?

Увидев его искалеченным, без руки, она поверить не могла, что этот человек способен так беззаботно улыбаться.

«Я забираю Шангуаня Цицзе себе, — заявил он тогда тоном, не терпящим возражений. — Скоро переведу его к себе, в исполнительный департамент ENNE. Что скажешь?»

Тогда Бижо растерялась и разозлилась одновременно:

«Ты меня спрашиваешь?»

«Ну, он ведь твой подчиненный».

«И что ты в нем нашел?» — подозрительно прищурилась она.

Ситу Кун лишь хищно оскалился:

«Он ведь туз вашего Восточного военного командования, верно? Таких сильных и живучих зверей нужно держать на коротком поводке подле себя. Чтобы в один прекрасный день они не обернулись против тебя».

Дьявол, что творится в голове у этого человека?

— Цзюньвэнь, если тебе придется столкнуться с Ситу Куном, ты должен... — Бижо внезапно осеклась. Ее рука, лежавшая на груди юноши, судорожно сжалась, а затем сильно толкнула его назад.

Почувствовав ее внезапную дрожь, Цзюньвэнь тихо спросил:

— Что случилось?

— Какого черта он здесь делает...

В голосе всегда уверенной «старшей сестры» прозвучал неприкрытый, почти детский испуг. Цзюньвэнь ощутил, как по позвоночнику побежали ледяные мурашки. Этот тяжелый, давящий взгляд... Кто это?

— Он идет сюда... — Бижо невольно отступила на полшага, выдавая свое смятение. Она смотрела куда-то за плечо Цзюньвэня, широко раскрыв глаза. Вся ее былая чувственность и кокетство мгновенно испарились.

Цзюньвэнь не мог обернуться и лишь одними губами спросил:

— Кто?

— Человек, которому чертовски, просто сверхъестественно везет в этой жизни.

И хотя она не назвала имени, Цзюньвэнь сразу все понял.

Лань Юйтан. Главнокомандующий Западной объединенной армией, живая легенда военного ведомства.

Шаги приближались. Тяжелые подошвы высоких армейских сапог ритмично и отчетливо цокали по мраморным плитам пола. Этот звук, казалось, подчинял себе пространство, подчеркивая статус его обладателя — гордого, высокомерного аристократа. В воздухе разлился едва уловимый аромат сандала.

Мимо них неторопливо прошел мужчина в безупречном белом парадном мундире, украшенном золотым шитьем и орденами. На голове его красовалась фуражка, из-под которой на плечи роскошным водопадом изливались длинные волосы благородного бледно-сиреневого оттенка. Он вежливо улыбался, но смотрел с холодным превосходством правителя судеб. В его чертах угадывалось сходство с другим юношей, но здесь не было и следа юношеской робости — только абсолютная уверенность, мягкая грация хищника и умение вести любую игру по своим правилам.

Баловень судьбы, для которого весь мир был лишь забавной игрушкой.

— Что сказал мой брат перед смертью? — его голос прозвучал мягко, точно весенний ветерок, коснувшийся спящей воды. В этой интонации не было злости, но невидимый свинец вопроса буквально придавил Бижо к полу. Юйтан смотрел строго перед собой, улыбаясь одними губами, но в этой мягкости таился смертный приговор.

Перед глазами Бижо возник образ: ярко-синее небо Красных полей, трепещущие на ветру длинные пряди волос и бледное, стремительно остывающее лицо юноши, чьи губы прошептали последнее прощание.

«Прощайте, капитан».

Прощайте навсегда.

В груди заныло от горькой обиды. Но, помня о субординации, она вытянулась в струну и сухо доложила:

— Ничего, сэр.

Лань Юйтан изящно усмехнулся. Ни одна жилка не дрогнула на его лице:

— Глупец.

Этот тихий вздох показался случайным шорохом. Бросив фразу, которая могла означать все что угодно, главнокомандующий прошел мимо, даже не взглянув на них больше, словно они были пустым местом.

— Ты ведь придешь на его похороны? — донеслось уже со спины.

Дыхание перехватило. Обернувшись, они увидели, как нарядная толпа гостей мгновенно хлынула к Лань Юйтану. Дамы наперебой протискивались вперед, бесцеремонно бросая своих кавалеров ради возможности коснуться руки генерала. Вскоре его белая фигура скрылась в кольце восторженных почитателей.

— Какого черта он делает в Красных полях?.. — Цзюньвэнь Исюань проводил его встревоженным взглядом. В голове зашевелились смутные подозрения, но ухватить суть он пока не мог. — Разве Западная объединенная армия имеет отношение к нашей операции?

— Нет, — покачала головой Бижо, нахмурившись. — У нас совершенно разные зоны ответственности. Их удел — внешние рубежи и миротворческие миссии. В прошлом году в Асегской федерации вспыхнул мятеж, они просили о помощи, и Юйтан со своими силами долгое время воевал за границей. Он вернулся буквально на днях. — Она шумно выдохнула, провожая взглядом колышущуюся толпу вокруг генерала. — Я слышала, его тетка — какая-то знаменитая кутюрье, устраивавшая эту выставку. Возможно, его просто пригласили как почетного гостя... Чистое совпадение.

— Его присутствие здесь может спутать нам все карты, — осторожно заметил Цзюньвэнь.

Хо Бижо быстро прикинула варианты:

— Малон еще не приехал. Ждем. Если начнется заваруха — действуем по обстоятельствам.

Оба были тертыми калачами в подобных делах, и появление одной, пусть даже очень важной фигуры не могло заставить их паниковать. Они и представить не могли, что этот элегантный мужчина в белом мундире — главный режиссер того спектакля, в котором им отведена роль статистов.

Их тихий разговор прервало внезапное появление Джессен. От ее бесшумного приближения оба едва не подпрыгнули.

Только что она томно потягивала сок у рояля, а теперь стояла вплотную к ним. Маска благопристойности была сброшена — Ситу Мо скривилась от глубокого отвращения. Очевидно, она была уверена, что посторонние их не услышат.

— Слышала, моему брату оторвало руку, — без обиняков бросила она, едва сдерживая ярость. — Ваша доблестная армия только казенный хлеб проедать умеет? Не смогли уберечь одного человека!

Хо Бижо и не подумала оправдываться. Напротив, она смерила девушку холодным взглядом умудренного опытом офицера:

— Малявка, тебе лучше поменьше совать нос в чужие дела. Меньше знаешь — дольше проживешь.

— Пф! — Ситу Мо злобно прищурилась, напоминая разъяренного котенка. Но стоило ей взглянуть на Цзюньвэня, как гнев мгновенно улетучился, уступив место кроткой, чарующей улыбке. — Не откажете мне в танце?

— Нет, — отрезал Цзюньвэнь.

Однако закончить фразу он не успел. Бижо с силой подтолкнула его в спину, прямо в объятия поп-дивы:

— Он с огромным удовольствием потанцует с вами! Идите-идите, повеселитесь!

— Бижо! — опешил Цзюньвэнь. — Какого черта? Если я засвечусь...

Хо Бижо коварно улыбнулась и шепнула ему на ухо:

— Глупыш, ты ведь изначально был нашей наживкой.

— Что?

— Если мы будем стоять вдвоем, Лань Юйтан мигом поймет, что мы на задании. А так ты отвлечешь его внимание. Дерзай, парень, не каждый день сама Джессен приглашает на танец.

Цзюньвэнь остался стоять посреди зала, растерянно глядя вслед удаляющейся Бижо. В этот момент он остро почувствовал себя преданным. Рядом уже крутилась Джессен, крепко обхватив его под руку. Трудно было поверить, что этой искушенной кокетке всего восемнадцать лет.

— Вы ведь умеете танцевать? О, обожаю эту мелодию!

Она потащила его в самый центр танцпола. Цзюньвэнь покорно следовал за ней, чувствуя, как краснеют уши:

— Послушайте, госпожа Ситу...

— Тсс! — Джессен прижала пальчик к его губам. Ее глаза в сполохах цветомузыки вспыхнули лукавым огоньком. — Никаких настоящих имен. Это наш маленький секрет.

«Девчонка...» — мысленно вздохнул он.

Цзюньвэню ничего не оставалось, кроме как подстроиться под ритм. Двигались они на удивление слаженно. Контраст его строгой мужественности и ее нежной грации создавал безупречную картину. Кружась в танце, они ловили на себе восхищенные вздохи зрителей.

Праздник продолжался, сверкая мириадами огней, но Лань Юйтана среди гостей уже не было. Поймав момент, когда все внимание зала переключилось на выступление Джессен, он



незаметно выскользнул в коридор и теперь стоял у лифта на втором этаже, подальше от пьяного шума и суеты.

Раздался тихий, чистый звон.

Двери лифта разъехались. Юйтан без колебаний шагнул внутрь. Прежде чем створки начали сходиться, из глубины кабины донесся прохладный, ироничный мужской голос:

— Тебе все-таки чертовски идет белый парадный мундир.

В этих словах сквозила наигранная вежливость, скрывавшая темные, опасные бездны. Юйтан слегка повернул голову, глядя из-под полуопущенных век на спутника. Глаза вошедшего — глубокого, почти неестественного фиолетового цвета — казались средоточием всех тайн этого мира.

Лань Юйтан ответил безупречной светской улыбкой:

— Как прошла поездка?

— Сносно, — мужчина лениво прислонился спиной к зеркальной стене лифта, засунув руки в карманы длинного плаща. Поза его казалась расслабленной, но в каждом движении чувствовалась пружинная готовность бойца. — Все случилось в точности так, как ты и предсказывал. Су Я не смогла поднять руку на того человека.

— Да, я уже знаю, — Юйтан слегка приподнял голову. Тень от козырька фуражки скользнула по его лицу, открыв чистые, как горное озеро, голубые глаза. — Не будь к ней слишком строг. Она хорошая женщина.

Мужчина тихо хмыкнул:

— Неужели это тоже часть твоего великого плана? Если бы она преуспела, у тебя бы сейчас знатно болела голова.

— В моем мире не бывает осечек, — в негромком голосе Юйтана зазвучали металлические нотки. Его бархатный баритон обладал удивительным свойством успокаивать собеседника, подчиняя его волю. — События в Крепости Бога Войны вышли из-под контроля, признаю. Но раз Рейас лично вмешался в игру, мне стоит проявить к нему уважение и немного уступить.

Мужчина в плаще мгновенно прищурился, и его взгляд стал холодным, как лед:

— Смерть твоего брата тоже входила в план?

Юйтан перестал улыбаться. Он опустил голову, пряча глаза под козырьком. Несколько фиолетовых прядей скользнули на грудь.

— Надо же... Кто бы мог подумать, что он окажется способен на такую безумную, глупую любовь.

— Ты уверен, что он погиб ради женщины?

Юйтан криво усмехнулся:

— Я слишком хорошо его знал. Я с самого начала понимал, что эта операция станет для него последней. Почти все его ходы совпали с моими расчетами.

— Ты увел больше половины засады из Красных полей, но трагедии избежать не удалось, — холодно заметил мужчина. — Неужели твоя хваленая удача дала сбой?

Юйтан поправил фуражку и сухо отчеканил:

— Это ему просто не повезло.

Фиолетовоглазый мужчина закрыл глаза, а затем поднял взгляд на объектив камеры слежения в углу кабины:

— Что с Малоном? Лейн не позволит ему пережить эту ночь.

Юйтан мазнул взглядом по светящемуся табло этажей. Лифт стремительно приближался к крыше.

— Люди Рейаса уже в зале. Малон сегодня труп.

— Туда ему и дорога. Старик и так слишком долго топтал эту землю, — мужчина достал из кармана старинные серебряные часы и щелкнул крышкой. — Совет все равно приговорил его. Не сдохнет сегодня — мы прирежем его через пару дней.

Лифт со свистом остановился на верхнем уровне. Двери разъехались, впустив в кабину рев ветра. Прямо посреди вертолетной площадки на крыше, раскинув лопасти, ждал военный вертолет.

— Юсиноси, ты слишком неблагодарен, — бросил Юйтан, выходя наружу. Ветер яростно трепал его длинные сиреневые волосы, когда он уверенным шагом направился к машине.

Оставшийся в кабине мужчина проводил его темным, зловещим взглядом. Прежде чем двери лифта закрылись, он тихо бросил ему в спину:

— Человек, который так легко разменял собственного брата, не имеет права меня судить.

Створки лифта со щелчком сомкнулись.

<http://bllate.org/book/18305/1765725>